

Глава 3.

Итак, несмотря на направленный прямо на меня пистолет, я снова собрался с силами и потянул футляр к своей груди.

-У меня нет на это времени, - проворчал грабитель. -Отдай мне этот гребаный кейс, ты, маленькая киска.

-Это даже ничего не стоит, - возразил я. -Я дам тебе что-нибудь еще, но ты не можешь получить это. Это моя скрипка, и она нужна мне для учебы.

-Просто отдай мне эту гребаную штуку... - потребовал он, тыча стволом пистолета мне в грудь.

-Нет!- Закричал я на него и оттолкнул его руку.

-Черт! - выдохнул грабитель, а затем раздался громкий хлопок.

В одно мгновение все стихло.

У меня была боль в груди с тех пор, как меня сбросили вниз, но я не чувствовал ничего, кроме онемения. Это было почти так, как будто я был невесом и парил вне своего тела.

Затем, медленно, я начал осознавать, что под моей кожей нарастает жар, похожий на крошечный огонь, потрескивающий под поверхностью, который впервые разгорелся в моих легких. С каждым моим затрудненным вдохом крошечный огонь становился все жарче и жарче, и моя кожа начала зудеть. Я хотел избавиться от зуда, но мои руки не двигались. Я был заморожен на месте, но оставлен гореть.

Пока ад в моей груди бушевал, я слышал голоса и звуки, движущиеся вокруг меня, все слишком туманно, чтобы понять. Потолок надо мной то появлялся, то исчезал из фокуса, и мои глаза отяжелели от усилий. Я закрыл их, надеясь, что даже самая маленькая попытка предотвратит распространение жара. Кто-то коротко дернул меня за плечо, и я слишком поздно понял, что у меня отобрали футляр. Я открыл рот и попытался запротестовать, но мой голос застрял и не мог достичь моего горла.

Я не мог издать ни звука. Все болело слишком сильно.

Кончики моих пальцев дернулись, и я осознал, что пол вокруг меня скользкий. Газировка? Я не мог вспомнить, держал ли я бутылки все это время или поставил их перед тем, как спрятаться, но сейчас это не имело значения.

Я изо всех сил попыталась открыть глаза, а когда мне это удалось, все было размыто. Я посмотрел на кончики своих пальцев, и укол страха пробежал по моему позвоночнику, когда я увидел кровавую бойню на полу. Это определенно была не содовая. Это была кровь, темно-красная и липкая на фоне совершенно белой плитки. Она окутала меня и наполнила воздух почти металлическим ароматом. Запах заполнил мой нос, и во рту стало жарко от тошноты.

Это было оно. Я умираю.

Пока комната кружилась вокруг меня, я думал о людях, с которыми мне не удастся попрощаться.

Бенджи, Джейк, Трэвис... Тетя Ева.

Тетя Ева.

Я был обязан тете Еве всем. Она воспитала меня после странного несчастного случая, унесшего жизни моих родителей семнадцать лет назад, и если бы не она, я мог бы оказаться в приемной семье или в гораздо худшей ситуации. Она была моей единственной семьей, и мне невероятно повезло, что она была в моей жизни.

У меня в горле встал комок.

Бедная тетя Ева, которая приютила меня, воспитала как сына. Она дала мне все, а я даже не поблагодарил ее. И теперь никогда этого не сделаю. Я никогда не смогу сказать ей, как сильно ее любил, как высоко ценил ее поддержку на протяжении многих лет, когда все остальное было против меня.

Это было нечестно. Во-первых, она потеряла своего брата много лет назад, и теперь потеряет последнего оставшегося члена своей семьи. Все потому, что я оказался не в том месте не в то время.

Это было так несправедливо.

Тут я понял... Я был чертовски зол.

Внезапно огонь в моей груди показался ничтожным, а боль в моем теле сменилась яростью. Как они смеют? Как посмели эти жалкие грабители выйти сухими из воды?

По мере того как мои мысли становились все мрачнее, мое зрение становилось все более сфокусированным. Это было похоже на второе дыхание, которое кричало в моих барабанных перепонках, как баньши. Я чувствовал, как ко мне возвращаются чувства, в то время как я думал об этих гребаных грабителях, которые садятся в свою машину и уезжают с деньгами и моей скрипкой. Они, вероятно, смеялись надо мной, придурком, которого они только что с

легкостью уложили, и бедной студенткой, которую они довели до слез за кассой. Они думали, что им это сошло с рук, но нет. Им это с рук не сойдет. Я этого не допущу.

Я собирался, блядь, убить их.

Дезориентирующий туман рассеялся через несколько мгновений, и я почувствовал, что возвращаюсь в свое тело. Мое зрение стало острее, и размытые пятна вокруг меня обрели форму. Я, спотыкаясь, поднялся на ноги, и мгновенно во рту у меня стало жарко, и потекли слюни. Я выплюнул лишнюю слюну, которая покрывала мой язык, только для того, чтобы увидеть, что она была красной и сиропообразной. Моя новообретенная храбрость испарилась, и от этого тревожного зрелища меня затошнило. Я с силой согнулся пополам, и когда меня вырвало, почувствовал боль в позвоночнике, как будто по моим костям ползали муравьи, а по венам разливались молнии. Я попытался пошевелиться, но ощущение усилилось, и усилие было мучительным.

Что со мной происходило?

Мурашки по коже быстро распространялись, как будто весь мой скелет был заполнен насекомыми. Это было в миллион раз хуже, чем ощущение зуда, которое я испытывал раньше, и я никогда не испытывал такого дискомфорта.

Что, черт возьми, происходит?

Я снова подтянулся, и как только это сделал, мою грудь пронзило глубокое напряжение. Я не мог сказать, было ли это от давления или беспокойства, но моя одежда начала казаться тесной, и я стянул джинсовую куртку так быстро, как только мог. Как только кондиционер коснулся моей кожи, я почувствовал, что мое тело покрывается густым слоем пота. Мне никогда раньше не было так жарко. Даже без куртки я перегревался, как будто у меня была лихорадка. На мгновение я задумался о том, где нахожусь, и уместно ли будет сорвать с себя рубашку, но это решение было принято за меня, моя грудь расширилась и рубашка разорвалась в клочья.

-Что за...

Это было похоже на что-то из фильма ужасов.

Что-то похожее на давление тысячи игл вонзилось мне под кожу, и я закричал от боли. Затем я слабо вытянул руки перед собой и с ужасом пронаблюдал, как они начали меняться у меня на глазах. Мои некогда долговые мышцы увеличивались и становились полными и четко очерченными, как у культуриста. Вены тоже набухли и стали более заметными и темными на фоне моей бледной кожи.

Еще один болезненный укол пронзил мое тело, и мой позвоночник вытянулся и потянул мое тело вверх. Моя точка обзора теперь была намного выше моих обычных шести футов, так что я знал, что каким-то образом стал выше. Я посмотрел вниз и увидел, что мои ноги удлиннились, и

так же, как мои руки, на них вздулись мышцы и вены, настолько сильно, что мои джинсы стали теснее, порвались и спали.

Я почувствовал, как мои руки разрываются, и увидел, как мышцы пузыряются и лопаются под моей кожей, а мои ногти вытянулись далеко за кончики пальцев и зацепились за пол. Мой желудок сжался, когда я понял, что это были не просто ногти. Это были когти, острые как бритва и смертоносные на вид. Эти когти были предметом ночных кошмаров и выглядели острее любого лезвия.

Но было кое-что еще более ужасающее. Мои недавно увеличившиеся руки были покрыты густыми темными волосами. Они быстро разрастались, пока не покрыли все безволосое пространство, которое у меня могло быть, и более пристальный взгляд исправил мою первоначальную мысль.

Это были не просто волосы.

Это был мех. Темно-коричневый, грубый мех, похожий на мех медведя или какого-либо другого вида высшего хищника.

Черт возьми.

Я превратился в монстра.

Последняя волна тепла прокатилась по моему телу, и я зажмурил глаза, чтобы не разреваться. Давление в моей голове было поразительным, как будто мой мозг опустошала самая сильная в мире мигрень.

Что, черт возьми, со мной происходило?

-А-а-а-а!- закричал я в отчаянии, но звук, который вырвался у меня, можно было описать только как рев.

<http://erolate.org/book/206/28515>